

Екатерина Флат

ЗАМУЖ НА ТРИ ДНЯ
АУКЦИОН НЕВЕСТ
ПРОКЛЯТЫЙ ПРИНЦ
В ОБЪЯТИЯХ ВРАГА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Екатерина Флат

В объятиях врага

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2020

«Издательство А.ЛЪФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ф69

Серия основана в 2011 году
Выпуск 507

Художник
Е. Никольская

Флат Е.
Ф69 В объятиях врага: Роман. — М.: «Издательство АЛЬ-
ФА-КНИГА», 2020. — 281 с.: ил. — (Романтическая фан-
тастика).

ISBN 978-5-9922-3016-1

Моя жизнь изменилась за один день. Я должна была выйти замуж за любимого, но теперь он мертв, а я оказалась во власти того, кто, возможно, виновен в его смерти. Древние тайны оживают, вокруг плетутся интриги, и рядом со мной тот, кого я ненавижу всей душой. И если сначала ему нужна была моя магия, то теперь, похоже, нужна я сама...

Но я не сдамся! Нет чувства сильнее ненависти. И надеюсь, я в этом не ошибаюсь...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Екатерина Флат, 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3016-1

ГЛАВА 1

Этот день должен был стать самым счастливым в моей жизни. День, который все изменит! И я даже не подозревала насколько...

Свадьба с любимым — что может быть лучше? Единственно немного печалило, что сразу после церемонии я покину родовой замок навсегда. Мне жаль было расставаться с самим этим местом, но уж точно не с его обитателями. Но все же я надеялась, что хотя бы в мой последний день здесь все будет иначе... Ага, как же.

— Ой, ну надо же, — презрительно фыркнула моя младшая сестра, когда я спустилась к завтраку в обеденный зал, — кто почтил нас своим присутствием!

— Малета, дорогая, зачем ты так? — С совершенно невозмутимым видом ее мать Тавия расправила серую салфетку. — Все-таки Виленя сегодня покинет нас, и, как все мы очень надеемся, навсегда. Так что будем милы и вежливы, пусть и неискренне.

Но я проигнорировала эту парочку, села возле отца.

— Доброе утро, папа, — улыбнулась ему.

— А? — Он чуть рассеянно посмотрел на меня, словно только сейчас заметил. — Виленя? Доброе утро. Ты еще здесь?

Мысленно посчитав до десяти, чтобы унять всколыхнувшееся раздражение, я ответила:

— Церемония назначена на полдень.

— А-а-а... Ну и хорошо. — Папа снова погрузился в размышления, его интерес ко мне явно на этом иссяк.

В зал вошла пожилая служанка с подносом. Небрежно поставила на стол несколько тарелок и чайник и так же молча удалилась. Завтрак традиционно был весьма скудным: неаппетитного вида подгоревшие оладьи, засахаренный джем, на-

верняка еще из старых запасов, да и чай издавал навязчивый запах прелой листвы. Серебряной посуды давно уже у нас не водилось, хотя ведь была когда-то, сверкающая, с фамильными гербами. Вся роскошь родового замка осталась в прошлом, во времена моего детства. Когда еще жива была мама, когда мир казался мне прекрасным и полным чудес...

— Вилена, а разве ты не должна уже сейчас готовиться к свадьбе? — Моей сестре, видимо, невыносимо было вообще видеть меня поблизости. — Или погоди... — Малета демонстративно задумалась. — Ты же замуж наверняка прямо в таком виде собралась. Ой, нужно обязательно сходить на церемонию, я хочу посмотреть, как покатится со смеху первосвященник при виде такой невесты! Вилена, а ты не боишься, что от тебя даже твой распрекрасный жених сбежит?

Она хотела добавить что-то еще столь же любезное, но я ее перебила:

— Малета, у тебя в волосах что-то застряло. О, надо же, это крысиный хвост!

Моя сестра с визгом вскочила из-за стола и принялась истошно трясти головой, отчего вся ее изысканная прическа растрепалась.

— Мерзкая грубиянка, — прошипела мне Тавия и кинулась к дочери, пытаюсь ее успокоить.

— Вилена, как тебе не стыдно, — с укором произнес мой отец. — Ты же знаешь, как бедняжка Малета боится крыс.

— Странно, что боится, — я пожалала плечами, — они же явно родственники.

Сестра моих слов не расслышала, продолжала с визгом трясти волосами, зато ее мать прямо побагровела.

— Убирайся отсюда, маленькая дрянь! Сейчас же! — рывкнула мне она.

Все-таки наивно мне было надеяться, что хотя бы сегодня все сложится иначе в моем так называемом семействе.

— Извините, если задену за живое, — спокойно парировала я, — но, если вдруг забыли, вы здесь не хозяйка, чтобы меня выставлять.

— Гирд! — рыкнула Тавия на моего отца.

— Вилена, выйди, — чуть съжившись от одного взгляда своей супруги, сказал мне он. — Сегодня ты уж точно перегнула палку.

Ну да. Я перегнула палку. А то, что его женушка с дочуркой каждодневно меня оскорбляют, это ничего, это норма. На волне уже давно засевшей обиды снова всколыхнулась магия, но я уняла этот порыв. Молча окинула взглядом зал. Обшарпанные стены, потемневшая от времени мебель, мутное окно, сквозь которое дневной свет приобретал болезненный оттенок... И люди, считавшиеся моей семьей. Совершенно равнодушный отец, выглядящий много старше своих лет. Похожая на высушенную жердь ненавидящая мачеха. Пусть миловидная, но такая же злобная, как и мать, моя сводная сестра. Сколько лет я прожила с ними под одной крышей. И ни капли не жалела, что сегодня покину навсегда.

Я встала из-за стола и все так же молча вышла из обеденного зала. Что ж, по-хорошему проститься не получилось. Все-таки зря я на это надеялась.

Увы, из-за безденежья у меня и вправду не было шикарного свадебного наряда. Все скудные средства семьи уходили на Малету, ну а я всегда оставалась на втором плане. Но, к счастью, я отыскала на чердаке сундук с одеждой моей матери, до которого каким-то чудом не добрались загребущие руки Тавии. Одно из бальных платьев я за несколько вечеров перешила по своей фигуре, и именно в нем собиралась идти на свадебную церемонию. Личной служанки у меня, конечно, не было, так что и волосы я уложила сама. И пусть никаких драгоценностей не имелось, я украсила локоны крохотными белыми цветами, похожими на мерцающие жемчужины.

Улыбнулась своему отражению в старом зеркале. Ну вот, теперь уже похожа на наследницу некогда великого древнего рода. Слово в подтверждение моих мыслей блеснула в темных волосах белоснежная прядь. Я аккуратно заправила ее снова в прическу. Когда-то такая прядь была у каждого моего предка. Наверняка и у моего отца тоже, но сейчас седина ее скрыла. Знак рода, проявление уникальной магической силы. Отчасти ведь именно из-за этого меня так ненавидела мачеха и сводная сестра. Ведь у Малеты такой пряди и, соответственно, магии рода не было.

Последний раз окинув взглядом комнату, я вздохнула. Как ни жаль было покинуть родовой замок, я прекрасно понимала, что здесь у меня нет будущего. И раз уж судьба подарила мне такой чудесный шанс, я не могла его упустить.

Я не стала дожидаться полудня. Покинула замок через черный ход, чтобы лишний раз не встречаться ни с кем из семейства. Миновала неухоженный, буйно заросший сад и вышла на широкую дорогу. Экипажа у нас не было, как и лошадей, так что идти предстояло пешком. Но я к этому привыкла. К тому же день сегодня выдался чудесный, да и храм первосвященника располагался совсем недалеко. Так что прогулка предстояла весьма приятная. Громада старого замка постепенно отдалялась, а впереди меня ожидало только хорошее. По крайней мере, я искренне в это верила.

Я не прошла и половины пути, как услышала шум за спиной. Быстро отошла в сторону, но все равно резко остановившийся экипаж обдал меня облаком пыли.

— Леди Вилена! — с козел спрыгнул господин Маер. — Я как раз вас ищу!

— Что-то случилось?

Мне стало не по себе.

Пожилой господин Маер заведовал магическим почтовым сообщением и делами многих семей в округе. И моей в том числе. К тому же он был закадычным другом отца и частенько составлял ему компанию в карточной игре.

— Вот, вам послание, — протянул он вскрытый конверт. — Вы же понимаете, я тоже должен был его прочесть в интересах семьи. И я... — Он замялся, словно ему стало неловко. — Я вам искренне соболезную.

Не на шутку напуганная его словами, я спешно достала из конверта сложенный лист бумаги. Взгляд лихорадочно пробежался по одной-единственной строчке:

«Вчера в два часа пополудни Эрион ив Мерист был убит на магической дуэли Алмиром ив Реллион».

И все. Не считая положенных вензелей, подписи заведующего делами семьи ив Мерист и оттиска печати.

Я еще раз десять перечитала, отказываясь верить глазам. Эрион убит... Убит еще вчера. Эрион — мой любимый, мой будущий муж... И его больше нет.

— Очень, очень соболезную, — бормотал господин Маер. — Всегда неприятно сообщать подобные известия, но что поделаешь, такова жизнь. А теперь прошу прощения, мне нужно

спешить, необходимо ведь еще поставить в известность вашего отца. Быть может, вас подвезти?

— Н-нет, спасибо. — Я даже свой собственный голос не узнала, настолько отчужденно он прозвучал.

Господин Маер не стал настаивать. Взяв у меня конверт с посланием, снова забрался на козлы, кое-как развернул экипаж и уехал. А я так и осталась стоять посреди дороги. Солнце продолжало ласково светить, поблескивая лучами на нежной листве деревьев, небо переливалось лазурью, мелодично, на разные лады, звучало пение птиц... В окружающем мире абсолютно ничего не изменилось. Зато внутри меня словно бы разрасталась засасывающая пустота. Я не верила. Я отказывалась верить! Но при этом с неотвратимой ясностью сознавала, что это не сон, не ошибка, а неумолимая правда. Эрион убит... И кем? Алмиром!

Мы познакомились полгода назад. К нам в замок внезапно нагрянула папина двоюродная сестра, тетушка Эмилия. До этого она была у нас последний раз лет двенадцать назад. Поразившись нищете, в которую скатилось мое семейство, возмущенная родственница сгребла меня в охапку и увезла в столицу. Пусть и сама она приехала сюда лишь на месяц, но намеревалась за это время вывести племянницу в свет и заодно подыскать ей хорошего мужа.

— Какой позор! — возмущалась она. — До чего дошел Гирд! Я всегда говорила, что его страсть к мотовству и азартным играм не доведет до добра! При Аливии еще держался, а когда она умерла, так и разгулялся вовсю! Да еще и на своей любовнице женился. Кто бы мог подумать — еще при живой жене другой дочерью обзавелся! Какая у вас с Малетой разница в возрасте? Год? Ох, Гирд! Всегда был непутевым! А родовой замок? Да на него же без слез не взглянешь! Ох, если бы бедняга Бран был жив... Твой старший брат точно бы такого не допустил. Ну ничего, Вилена, ничего. Мы спасем тебя из этого болота безнадежности. Ты юная, такая красивая, к тому же родив Эрдан всегда пользовался почетом. Как раз начинается традиционный сезон балов. За этот месяц я обязательно выдам тебя замуж!

Честно говоря, замуж я не рвалась. Да и не думала, что за месяц можно узнать человека настолько, чтобы захотеть создать с ним семью. Но, с другой стороны, я прекрасно понимала, что другого выхода у меня нет. Ну или провести всю жизнь в ветшающем замке в компании равнодушного отца и ненавидящей мачехи. Меня ведь в свое время даже в гильдию магии на обучение не приняли. Седой магистр лишь сокрушенно вздохнул:

— Да, милое дитя, дар у тебя исключительный, да еще и закрепленный древним источником, и сам род ив Эрдан всегда был знаменит могущественными магами... Но, к сожалению, обучение магии — привилегия избранных, мы не можем тебя принять при всем желании.

Проще говоря, обучение стоило денег. И денег немалых. Когда я сказала об этом отцу, он лишь пожал плечами — мол, ничего не попишешь, значит, не судьба. Вот в итоге и вышло, что для меня единственный шанс на более-менее нормальную жизнь — это удачное замужество. Как ни крути, тетушка была права. Ее положение в обществе и немалое состояние позволили вывести меня в свет в лучшем виде.

И на первом же балу я познакомилась с Алмиром. Молодой лорд, наследник почтенного рода ив Реллион, темноволосый красавец с пронзительным взглядом — этого было вполне достаточно, чтобы вмиг вскружить голову. Особенно учитывая, что раньше я с представителями противоположного пола толком и не общалась. Но несмотря на затуманившую мою голову влюбленность, я все никак не могла понять, что же Алмир во мне нашел. Уж он мог вообще выбрать себе любую, не зря ведь считался одним из самых завидных женихов королевства. Но тетушка Эмилия объяснила все весьма просто:

— Вилена, милая, не забывай, ты принадлежишь к древнему роду, который ведет свое начало еще с зарождения королевства. И в этом ты уж точно ровня Алмиру. Ну а то, что род разорившийся — пустяки. Поверь, у ив Реллион такое состояние, что если их наследник и решит жениться, то уж точно не ради денег.

Мы встречались на балах, Алмир приезжал в особняк тетушки Эмилии; моя влюбленность цвела буйным цветом, но при этом я ловила себя на мысли, что совсем его не знаю. Мы говорили лишь на общие темы, он всегда был вежлив, внима-

телен и учтив. Но когда через две недели после знакомства Алмир внезапно сделал мне предложение, я от изумления даже ответить ничего не смогла, попросила время подумать. Хотя сам он явно считал вопрос решенным. Как и тетюшка Эмилия. Уж она-то была счастлива! Уверяла, что это просто чудо, неслыханная удача, подарок богов и лучшего мужа для меня она и не могла представить!

А на следующий день на светском приеме я случайно познакомилась с Эрионом. И это знакомство все изменило. От моей глупой наивной влюбленности не осталось и следа, она сменилась куда более серьезным чувством. И пусть Эрион не был так неотразим, богат и знатен, как Алмир. Но и интересовала его именно я, а не знатность моего рода.

Я ответила Алмиру отказом. Очень вежливо и деликатно, чтобы ни в коем случае не задеть его самолюбие. Честно объяснила, что встретила человека, которого по-настоящему полюбила. Впрочем, Алмир отреагировал довольно невозмутимо. Видимо, ему было все равно — на мне жениться или на другой.

Тетюшка Эмилия хоть и разочаровалась, но все равно искренне желала мне счастья. Ей пора было возвращаться в Дарлин, а мне — домой. И хотя тетя оставила крупную сумму для меня, но я этих денег даже не видела. Моя мачеха быстро прибрала их к рукам, чтобы тратить на Малету.

Но тогда меня это мало волновало. Мы с Эрионом писали друг другу письма, он несколько раз приезжал. И пусть между нами все уже было давно решено, он ждал благословения своих родителей. И вот, приехав на прошлой неделе, он обрадовался, что благословение получено и мы можем наконец пожениться. Мы сразу же пошли к первосвященнику, он назначил дату проведения свадебной церемонии. Сегодня Эрион должен был приехать и после свадьбы забрать меня с собой. Но... для него все закончилось еще вчера.

Магические дуэли не были запрещены. Их участники могли погибнуть, и никто бы убийцу не призвал к ответу. Так и сейчас, получалось, что Алмир останется безнаказанным. Но что вообще там произошло? По какой причине? Этого, видимо, я так никогда и не узнаю. Эрион, сам по себе очень добросердечный и вежливый, уж точно не дал бы повода для вызова

на дуэль. Значит, инициатива исходила от Алмира. И сейчас зародившаяся ненависть к нему даже превосходила захлестывающее горе. Убийца! Да будь он тысячу раз проклят!

Я не хотела возвращаться домой. Там уже стараниями господина Маера все знают, и меня ждет уж точно не сочувствие, а лишь злорадные торжествующие насмешки. Свернув с дороги, я углубилась в лес. Острые ветки кустов цеплялись за подол платья, оставляя прорехи на старой ткани, но сейчас меня это мало волновало. Я так старалась сегодня выглядеть красивой... Но больше не для кого.

Примерно через час добралась до цели моего пути. Заскорузлые корни гигантского дерева опутывали поросший мхом, уже наполовину ушедший в землю камень. Но все еще было видно, какой он белоснежный, как мерцает внутренним светом изображенный на нем герб моего рода. Я даже не знала, остались ли еще где-то в мире такие источники магии. Мне не у кого было это разузнать. Отца подобное давно не интересовало, а тетюшка Эмилия лишь развела руками, когда я у нее спросила.

— Ох, Вилена, сложный вопрос, — сказала она. — Раньше, еще во время зарождения всех древних магических родов, у каждого из них были подобные источники магии. Но сохранились ли по сей день? Кто знает. Может, архимаги в королевской гильдии и могли бы дать ответ. Но тебя в любом случае это не должно волновать. Пусть ты и родилась отмеченная магией рода, но все равно ведь никогда не сможешь ее применить.

И, к сожалению, она была права. Управлять магией я не умела, а неуправляемая сила могла разнести все вокруг. Я года три назад в целях эксперимента все-таки попробовала ее применить. Так до сих пор среди леса чернела воронка шагов десять в диаметре. И я еще успела тогда взять магию под контроль. Так что о размахе всей разрушительной мощи я могла только догадываться.

И сейчас, опустошенная и убитая горем, я пришла именно к источнику магии. Я часто здесь бывала. Когда приходилось особенно тяжело, всегда сюда приходила. Здесь я позволяла себе плакать, высказывая всю горечь обиды. И ведь источник отвечал! Шелест листвы, поскрипывание ветвей, журчание ручья невдалеке — да все шорохи леса складывались в едва

слышные, но все равно различимые слова. Источник говорил со мной. Он утешал меня. Напоминал мне, что я — наследница величайшего древнего рода, обладательница исключительной магии и я не должна печалиться. И мне казалось, что это не источник, а все великие предки говорят со мной. Я вытирала слезы, расправляла плечи, гордо поднимала голову и верила, что обязательно со всем справлюсь.

Но сегодня источник молчал. Листва шумела, журчал ручей, лес наполнился естественными шорохами, но в них не было того колдовского голоса. Я и сама ничего не говорила. Странно, но даже не плакала. Просто сидела на траве, прислонившись спиной к нагретому солнцем камню, и бездумно вынимала из волос белые цветы. Ни о чем не думала. Вообще боялась о чем-либо думать.

«Вилена... — Шепот источника раздался настолько неожиданно, что я даже вздрогнула. — Тебе нужно вернуться».

— Домой? — апатично произнесла я. — Не хочу. По крайней мере, не сейчас.

«Прямо сейчас... Ты должна... Это важно...»

Тяжело вздохнув, я все-таки поднялась на ноги. Пусть мне было тошно от одной мысли о злорадных лицах мачехи и сестрицы, но послушаться источника я не могла. По едва заметной тропинке я побрела в сторону замка.

Оказывается, я провела в лесу несколько часов, уже начали опускаться сумерки. Но все равно я еще издалека увидела у парадных дверей замка роскошную карету, запряженную четверкой лошадей. На миг даже замерла в изумлении. Кто же это мог быть?.. А вдруг внезапно тетя Эмилия приехала? Я ведь ей писала о своей свадьбе. Я поспешила поскорее удостовериться в своей догадке. Но едва при приближении стал различим герб на двери кареты, стало ясно, что ошиблась. Вот только герб все равно был смутно знаком... Где-то я уже такой видела... И тут меня как ледяной водой окатило. Это же герб рода ив Реллион! Герб Алмира! Но что этот негодяй тут делает? Зачем он приехал? Принести свои извинения? Мол, ой, извини, я тут случайно убил твоего любимого?! Вместе с зашкаливающей злостью всколыхнулась и магия, торопясь воплотиться разрушающей силой. Я решительно направилась в замок. Алмир мне ответит за смерть Эриона! Клянусь, я это так не оставлю!

ГЛАВА 2

Честно говоря, меня в данный момент мало волновали последствия. Только прежде чем выпускать магию, я все же хотела узнать, за что Алмир убил Эриона. Я распахнула двери замка, но в холле никого не оказалось. Из гостиной доносились голоса, туда я и направилась. Еще на подходе стало ясно, что там все мое семейство. Вот только их сейчас не хватало! Пусть мачеха с сестрой не вызывали у меня теплых чувств, но я все равно не хотела, чтобы и они случайно попали под удар моей магии. И уж тем более отец. Да и замок жалко. Ну ничего, как-нибудь заставлю Алмира выйти отсюда, а потом уже на безопасном расстоянии он мне за все ответит. А пока пришлось все-таки хоть немного унять свою жажду мести.

Двери гостиной были распахнуты, так что еще раньше, чем собравшиеся меня заметили, я увидела их и услышала разговор.

Отец нервно и суетливо вышагивал по комнате, то и дело поправляя поношенный сюртук. Тавия была сама любезность, она стояла у кресла, в котором угнездилась моя сестрица. Малета красовалась в своем лучшем платье, вся сияющая и кокетливая. Казалось, она готова вот-вот Алмиру на шею броситься или лужицей у его ног растечься. Ну да, молодой богатый красавец, как такого упустить. Сам же, так сказать, виновник торжества был совершенно невозмутим. Даже в простом дорожном костюме на контрасте с обстановкой и окружающими он производил впечатление короля среди черни. Я едва подавила порыв прямо сейчас зарядить в него так и рвущейся магией. Но, как ни жалко было упускать элемент неожиданности, отца и замок мне было жальче.

— Лорд Алмир, это такая честь для нас, — продолжала лебезить моя мачеха. — Мы безмерно польщены вашим визитом и уж тем более вашим выбором, который пал именно на нашу семью. И в знак глубочайшего уважения я бы очень хотела вам помочь. Но вопрос очень деликатный, так что прошу понять меня правильно. — Она заговорила чуть тише, в голосе слышались извиняющиеся нотки. — Дело в том, что Вилена... — Мачеха демонстративно вздохнула. — У нас, конечно, не принято говорить об этом, но я обязана вас предупредить. К пре-

огромному моему сожалению, Вилена довольно груба и агрессивна, к тому же, вынуждена признать, она немного не в себе.

— Тавия, — растерянно пробормотал мой отец.

— Да, Гирд, не в себе, — с нажимом повторила она, бросив лютый взгляд на мужа, и с любезной улыбкой продолжила: — Поэтому, лорд Алмир, я вынуждена попытаться отговорить вас от столь опрометчивого решения. Но, — она выдержала паузу и радостно добавила: — это проблема легко решается! К счастью, у нас есть еще одна дочь.

Малета тут же вскочила с кресла и изящно присела в реверансе, чаруяюще поглядывая на невозмутимого Алмира. А ее мать все расписывала:

— Уверяю вас, Малета — чудесная девушка. Хорошая, воспитанная, никогда лишнего слова не скажет. От женихов отбоя нет, но вы же сами понимаете, наследница великого рода ив Эрдан не станет размениваться по мелочам. Но так как ваш род, лорд Алмир, тоже весьма знатен, мы вполне можем прийти к обоюдному соглашению. — Тавия едва не потирала руки в предвкушении.

Но, как ни странно, Алмир не оправдал ее надежд. Хоть и вежливо, но довольно равнодушно произнес:

— Благодарю, но как я и говорил, меня интересует исключительно Вилена. Так что пора бы уже наконец обсудить условия брачного договора.

Я просто ушам своим не поверила. Ладно, до этого спектакль Тавии с Малетой был вполне предсказуем, учитывая, как моя мачеха все старалась повыгоднее выдать свою дочь замуж. Но вот эти слова Алмира... Это что же получается, вчера он убил моего жениха, а сегодня, весь такой невозмутимый, явился делать мне предложение? Он вообще в своем уме? Хотя явно в своем. Просто настолько нагл.

Но для меня это стало последней каплей. Несколько шагов, и я переступила порог гостиной. Тут же моя магия выплеснулась в целенаправленном порыве. По комнате смертоносной волной ринулся мерцающий свет. С истошным визгом Тавия и Малета пытались скрыться за диваном, мой не менее храбрый отец вообще юркнул за спину Алмира. А сам убийца Эриона даже не дрогнул. Лениво провел пальцами в воздухе, словно собирая невидимую паутину, и тут же достигший его свет

закрутился водоворотом и буквально растаял у него на ладони. Я просто глазам своим не поверила!

В гостиной воцарилась звенящая тишина. От порога, где замерла ошарашенная я, тянулся широкий выжженный и пока еще дымящийся след прямо к Алмиру, из-за опаленного дивана опасно выглядывали моя мачеха с сестрой, и отец все силился что-то сказать, но, похоже, решимости не хватало.

Зато хватало у кое кого другого.

Чуть усмехнувшись и не сводя с меня откровенно оценивающего взгляда, Алмир произнес:

— Я тоже рад тебя видеть.

— Вилена, наконец-то ты пришла, — робко проблеял мой отец. — Мы все тебя ждем.

Хотел добавить что-то еще, но вновь похрабrevшая Тавия визгливо завопила:

— А я предупреждала, что она не в себе! Ее давно пора держать взаперти в подвале, чтобы не мешала жить нормальным людям!

— Да! — тут же поддакнула Малета.

Но я на них даже не взглянула. Все мое внимание занимал Алмир. Сжав кулаки, я решительно направилась к нему.

— Ты... — От захлестывающей злости даже голос прерывался. — Как у тебя вообще хватило наглости явиться сюда?

Пусть моя магия теперь безмолвствовала, но как же мне хотелось стереть с лица этого гада невозмутимое выражение!

Но Алмир вмиг перехватил меня за запястья и не отпускал.

— Спокойно, Вилена, спокойно, — снисходительно улыбался, но взгляд карих глаз оставался ледяным. — Я, конечно, признателен за столь равнодушный прием, но давай твою истерику отложим на потом, сначала нужно уладить некоторые формальности. Ты же просила, чтобы я дал тебе время подумать. Полагаю, нескольких месяцев было вполне достаточно.

— Я же тебе еще тогда ответила отказом! — Я все никак не могла вырваться из стальной хватки. — До тебя это до сих пор не дошло?

— Ну почему же, для меня сразу, еще в тот момент дошло, что ты попросту не способна принимать верные решения. Вот я милостиво и дал тебе время еще поразмыслить. — Казалось, Алмира очень забавляет моя реакция.

— Маер сейчас привезет к нам первосвященника, — спешно пояснил мне отец, отводя глаза, ему явно было неловко из-за происходящего. — И мы все уладим.

— Никто ничего не уладит, — процедила я сквозь зубы и тихо ненавидяще прошептала Алмиру: — Ты убил Эриона. Ты убил того, кого я люблю всем сердцем. Как ты вообще посмел после этого показаться на глаза?

— Позволь, я тебе кое в чем признаюсь, — по-прежнему крепко меня держа, Алмир наклонился к моему лицу и прошептал на ухо, обжигая дыханием: — Если бы можно было как-то переместиться во времени назад, во вчерашний день, и что-то исправить, — он сокрушенно вздохнул, словно сожалея, — то я бы с удовольствием убил его снова.

Я дернулась как от удара. Уже даже без моего приказа магия воплотилась снова, миг окутала нас угрожающе трещащим коконом. Но снова не причинила Алмиру ни малейшего вреда.

— Ненавижу тебя! Ненавижу!

— Извини, но мне абсолютно все равно. — Его взгляд обдал холодом. Но все же Алмир меня отпустил.

Потирая запястья, я отошла от него на пару шагов. Как же неимоверно злило, что я ничего не могу противопоставить! Ни магией, ни физически! Алмир вообще мне казался теперь прямо какой-то нерушимой глыбой. Как ни прискорбно было это признавать, но я была попросту не в силах с ним тягаться.

— Вилена, — чуть заикаясь, выдал мой отец, — ты ведешь себя неподобающе.

— А как еще я должна себя вести? — сорвалась я. — Он убил Эриона!

— Э-э-э... Эрион — это тот, за кого ты замуж собиралась? — Отец, похоже, даже не удосужился запомнить его имя. — Ну что ж, в жизни всякое бывает. И вообще, ты должна быть очень благодарна лорду Алмиру, что несмотря на твое странное поведение сейчас, он не изменил своего решения. — И тут же бросил взгляд, полный робкой надежды, на Алмира: — Вы ведь не передумали, правда?

— Естественно, я не передумал. Ваша дочь станет моей женой.

— Но теперь-то вы, надеюсь, понимаете, что выбрать нужно младшую! — едва не исходила ядом моя мачеха.

— Давайте вы не будете лезть в это дело! — Похоже, у Алмира уже кончалось терпение, а вместе с ним и вежливость. — Моей женой станет именно Вилена.

— А мое мнение ты спросить не забыл? — Я едва сдерживала ярость, прекрасно понимая, что все равно ничего сделать ему не смогу, лишь в очередной раз выставлю себя истеричкой.

— А зачем мне твое мнение? — Алмир и бровью не повел. — Твой отец, как на данный момент старший маг рода, вполне может тебе приказать, и ты не сможешь послушаться.

— Папа, но ты же так не сделаешь? — Я не сомневалась в ответе отца.

Но он ничего не сказал, отвел взгляд. И уже одно это стало для меня красноречивее всех слов.

Тут слышались шаги и в гостиную спешно вошел господин Маер, а за ним пожилой первосвященник. Я почувствовала себя загнанным в ловушку зверем. Попятившись, спешно вышла из комнаты. И хотя меня окликнул отец и господин Маер, я даже не обернулась. К выходу из замка устремилась уже бегом. Ни на мгновение я здесь не останусь! Отец и вправду мог приказать, и магического приказа я бы послушаться не смогла при всем желании. И теперь был только один выход: исчезнуть отсюда.

К сожалению, мне и идти-то толком было некуда. И я прекрасно понимала, что меня начнут искать. Пусть я совсем мало знала Алмира, но уже сложилось впечатление как о человеке, который ни за что не отступится. Оставалось надеяться, что я все же ошибаюсь. И вообще, пусть вон на Малете женятся, они уж точно идеальная парочка. Ну а я немного отсижусь в безопасности, а потом уже куда-нибудь подамся. По крайней мере, служанкой всегда смогу устроиться.

В моей семье никто не знал, что я хожу к источнику. В свое время родители строго-настрога запрещали его искать, так что наверняка отец и по сей день был уверен, что я этим не интересовалась. Но справедливости ради, сама бы я никогда не нашла потаенное место, мне лет пять назад его Бран показал. Как же мне не хватало старшего брата! Уж он-то точно бы не допу-

стил, чтобы так со мной обращались. Только после его смерти мачеха с сестрой стали настолько откровенно наглеть, а отец окончательно потерял интерес к чему-либо, кроме денег и карточной игры.

Бран тоже был с рождения отмечен магией рода. И в отличие от меня он смог учиться в столичной гильдии. Правда, при этом работал ночами, чтобы оплачивать обучение. И его бы ждало блестящее будущее, но два года назад несчастный случай отнял у меня брата. Вот и получалось, что я теперь последний представитель рода ив Эрдан, единственное средоточие нашей редкой магии. Наверное, именно поэтому Алмир и прицепился. Ничем иным я этот его ненормальный интерес ко мне объяснить не могла.

Пока я добиралась до источника, окончательно стемнело. Но темнота меня не пугала. Здесь, вокруг поросшего мхом белого камня, витали крохотные светлячки, больше похожие на магические сполохи. Мое появление их не испугало, они продолжали роиться вокруг, озаряя лес колдовским светом. Я села на траву, прислонившись спиной к теплому камню, и устало закрыла глаза. Пережду здесь, а когда все уснут, прокрадусь обратно в замок. Я знаю, где у мачехи тайник, вот туда и наведаюсь. Как ни противно было опускаться до такого, но без денег у меня нет шансов убраться отсюда. В округе все равно все знают о роде ив Эрдан и характерном отличии в виде белой пряжи, так что за простую служанку тут себя не выдашь. А чтобы уехать далеко, где меня точно никто не знает, нужны деньги.

Мне очень хотелось поехать в столицу, там затеряться проще всего, да и смогу хотя бы на могилу к Эриону прийти. Но, с другой стороны, именно в столице жил Алмир.

«Вилена»... — шорохом ветвей старого дерева раздался голос источника.

— Помоги мне, — тихо попросила я, — пожалуйста, дай совет, куда пойти, чтобы начать новую жизнь. Тебе ведь наверняка наперед известно, как все может сложиться. Ты же ведаешь не только прошлое, но и будущее, верно?

«Верно... — прозвучало в ответ едва слышно, словно бы трепыханием крыльев светлячков. — Ты должна уехать с ним...»

— С ним — это с кем? — озадачилась я. — Кто-то мне поможет? Но кто?

«Ты уедешь с Алмиром... Ты будешь смиренна и не станешь противиться ему...»

— Что? — обомлела я, даже на ноги вскочила. — Да ни за что я так не сделаю! Ни за что и никогда!

Камень полыхнул так ослепительно, что мне пришлось даже зажмуриться. Ощутимо обдало жаром, как волной, едва не сбив с ног.

«Ты должна это сделать... — Ответ прозвучал по-прежнему тихо и умиротворенно. — Это единственный шанс сохранить род ив Эрдан...»

Я пыталась тоже говорить спокойно, но голос зазвенел от негодования:

— Я всегда слушалась твоих советов, и всегда ты оказывался прав. Но сейчас не проси меня сделать то, что я делать точно не стану. Я ненавижу Алмира! Этого... этого напыщенного высокородного индюка, который считает, что ему все позволено!

«Ты должна послушаться, Вилена... — шумела листва в кроне дерева, опутавшего камень своими корнями. — Ты вернешься в замок... Исполнишь волю Алмира... Но это не конец...»

— Да? — Я нервно усмехнулась. — А вот как для меня, так точно конец.

«Порой, чтобы выиграть войну, приходится проиграть сражение... Не бойся, у тебя будет время...»

— Я... — голос дрогнул. — Я смогу отомстить Алмиру за смерть Эриона?

«Ты научишься магии... Ты найдешь ответы на многие свои вопросы...»

Невесть откуда взявшаяся молния ударила прямо в камень, отколов от него небольшой кусок. Испуганно вскрикнув, я отскочила в сторону. А отколовшаяся часть вдруг начала прямо на траве плавиться, обретая очертания. Несколько мгновений — и в шаге от меня лежал каменный кинжал. Настолько острый, что даже окружающие травинки сами собой срезались.

«Возьми его с собой... Храни втайне от всех... В нужный час ты применишь его...»

Дрожащими от волнения пальцами я подняла кинжал, от него исходило знакомое тепло магического источника. Тихо призналась:

— Меня ужасает уже сама мысль о том, чтобы стать женой Алмира. Но как бы я его ни ненавидела, я не уверена, что мне хватит мужества однажды вонзить кинжал в его сердце.

«В нужный час мужество придет... — Легкий ветер всколыхнул траву под ногами. — Наберись терпения... Знай же, как бы ты ни была нужна Алмиру, он тебе нужен не меньше... Поэтому ты примешь его условия... Уедешь с ним... Не заставляй нас приказывать тебе магией... Согласись сама...»

Я горько усмехнулась.

— Знаешь, ты всегда был моей тайной опорой. Магический источник рода, хранящий частицы душ всех моих предков... А по сути, ты ничем не лучше моего отца. Тоже готов сломать мою жизнь, лишь бы я выполнила твою волю.

«Нет, Вилена... — раздались все шорохи разом. — Мы стремимся сохранить твою жизнь... Сохранить сам наш род... Ты — последняя его хранительница... Ты — самое дорогое и важное, что у нас есть... И тебе мы желаем лишь добра... Пусть сейчас и кажется оно слишком горьким... Просто поверь, так лучше... Ты должна это сделать... Там, вдали, мы все равно будем с тобой... Вся древняя сила рода с тобой... Доверься нам, послушайся... Все именно так и должно произойти...»

Я не стала ничего отвечать. По-прежнему сжимая рукоять кинжала, пошла прочь. Светлячки следовали за мной, освещая путь через темный лес. И пусть мне было тошно от одной мысли об Алмире, но я все же доверилась магическому источнику. Хотя какая разница? Воспротивься я, магией все равно заставил бы выполнить его волю. С каждым мгновением ненависть все больше крепла во мне. Ненависть к тому, чья прихоть вот так запросто сломала мне жизнь. Ну ничего, мы еще посмотрим, кто кого.

Несмотря на поздний час, в замке никто не спал. В просторном кабинете, который давно уже больше походил на заброшенный склеп, чем на комнату, все и собрались. Раньше здесь находилась библиотека, и до сих пор сохранился второй этаж с уже пустующими стеллажами. Я вошла через другой вход,

ведущий именно туда. И теперь, облокотившись на перила, так никем и не замеченная, наблюдала за происходящим.

Первосвященник все стремился задремать прямо в кресле, Малета откровенно скучала, беспрестанно обмахиваясь веером, господин Маер что-то судорожно искал в нагромождении старых бумаг на покосившемся от времени столе. А мачеха и отец все вертелись вокруг Алмира, как пара попрошаек.

— А еще у нас очень ветхая лестница в холле, — подобострастно поглядывал на молодого лорда мой отец. И это была явно уже не первая просьба. Причем, сомневаюсь, что выклянченные деньги пошли бы именно на эти цели.

— И Малете нужно богатое приданое, — добавляла Тавия. Видимо, понимая, что саму дочь Алмиру спихнуть не получится, решила хоть стясти денег побольше.

— А еще нам хорошо бы заменить крышу в восточном крыле замка, — не унимался папа.

— И мы с Малетой хотели бы на пару месяцев съездить в Заран, говорят, там чудесный климат, — в свою очередь перечисляла моя мачеха.

— И наряды! — вякнула сама Малета. — Мне нужны наряды! А еще туфельки и шляпки! И все самое модное! И драгоценности! Я хочу много драгоценностей!

— Извините, что перебиваю, — вмешался господин Маер, — но вашей семье для начала не мешало бы рассчитаться со всеми долгами.

— Долги — это мужское дело, — недовольно поморщилась Тавия, — пусть Гирд сам этим занимается, мы с Малетой тут ни при чем. — И вдохновенно добавила: — Так вот, лорд Алмир, нам еще нужно...

— Но, дорогая... — робко начал мой отец.

— А как же долги? — в свою очередь снова завел лорд Маер.

— Хватит! — Уже и без того раздраженный Алмир перебил весь этот гвалт. — Сумма. Назовите конкретную сумму.

— Как управляющий делами семьи ив Эрдан, — чуть визгливо от возмущения заявил господин Маер, потрясая бумагами, — я обязан сообщить, что сумма их долгов за последние годы составляет четыре миллиона восемьсот двадцать девять тысяч сто девятнадцать дарринов!

Я тихо ахнула. Да это же просто баснословные деньги! Я, конечно, понимала, что дела наши идут плохо, но не думала, что до такой степени.

Но, как ни странно, Алмир не послал тут же все мое семейство вместе с самой идеей на мне жениться. Совершенно невозмутимо слушал господина Маера. А тот продолжал:

— И если в ближайшее время этот долг не будет погашен, родовой замок и все прилегающие земли отойдут в собственность кредиторов.

Наш замок? Исконная обитель нашего рода?.. Я всегда жалеяла отца, я все пыталась его понять и найти оправдание его поступкам. Но сейчас просто без прикрас взглянула на все это. Я же прекрасно помнила, как мы жили, когда еще жива была мама. В моих детских воспоминаниях замок выглядел роскошным, мы вообще ни в чем не нуждались. Но неужели уже в то время все катилось к такому итогу? Страсть отца к азартным играм, его нежелание заниматься делами, его легкомыслие и жажда развлечений, — наверное, состояние рода тогда казалось ему неисчерпаемым. И чего в итоге добился этот человек? Его сын и наследник погиб, пытаясь заработать, чтобы оплатить свое обучение и хоть как-то свести концы с концами. Родовой замок вот-вот отойдет за долги кредиторам. И мой отец готов фактически продать собственную дочь тому, кого она всем сердцем ненавидит.

Погруженная в эти тяжелые мысли, я часть дальнейшего разговора прослушала. Но, похоже, Алмир согласился выплатить назначенную сумму.

— Но как же... — попыталась заикнуться Тавия.

— И больше ни одного даррина! — перебил Алмир холодно. — Мне нужна одна Вилена, я не собираюсь содержать кучу нахлебников. Я погашу все долги вашей семьи, так что по миру не пойдете. Но на этом все. Хотя вы недостойны даже этого. Знаете, в детстве я был здесь проездом вместе с отцом, я прекрасно помню, каким был этот замок тогда. И то, во что вы превратили обитель некогда величайшего рода, просто уму непостижимо.

Моя мачеха клацнула зубами от досады, Малета обиженно поджала губы, а отец замаялся на месте, потупив взгляд. Он даже не попытался ничего ответить! Прямо как нашкодивший

школьник перед строгим учителем. И ничего, что этот учитель вдвое его младше.

Господин Маер поспешил нарушить возникшую неловкую паузу.

— Ну что ж, — осторожно произнес он, — значит, на том и сойдемся? Лорд Алмир в качестве жеста доброй воли жертвует семье своей невесты указанную сумму и...

— Не совсем так, — перебил Алмир. — Они не получают на руки ни одного даррина. Все будет оформляться через вас по долговым бумагам. А то, как я смутно догадываюсь, тут найдут совсем другое применение этим деньгам.

Вот теперь уже моя мачеха смотрела на него с неприкрытой ненавистью. Как бы мне самой он ни был противен, но сейчас я в какой-то мере даже почувствовала к Алмиру признательность. Правда, она все равно не могла заглушить других чувств. Да и уж очень коробило, что фактически Алмир попросту меня покупает.

Я больше не стала таиться, направилась вниз по лесенке от стеллажей к ним. Я, конечно, ожидала услышать ехидные комментарии насчет моего возвращения, но, как ни удивительно, обошлось без этого. Мы встретились с Алмиром взглядами. Даже странно, но я не заметила никакого злорадства и торжества. Он словно бы и так знал, что я все равно вернусь, никуда от него не денусь. И наверняка не сомневался, что тоже исключительно из-за денег.

— Что ж, хорошо, — мой отец выглядел донельзя удрученным — пусть хотя бы и так. Но я все же надеюсь, доброе сердце моей дочери не позволит ей оставить своего старого немощного отца в нищете, — был брошен робкий взгляд на меня.

Но я сделала вид, что этого даже не заметила. С невозмутимым видом пересекла комнату и села в свободное обшарпанное кресло.

Между тем господин Маер уже составил нужный документ, дал его подписать Алмиру и закрепил магической печатью. А затем разбудил дремлющего первосвященника.

— Господин Орнадо, проснитесь, пожалуйста!

— Что такое? — встрепенулся старичок.

— Мы уладили все формальности, теперь слово за вами, — сообщил господин Маер. — Вы должны уже сегодня назначить дату церемонии.

— На этой же неделе, — настойчиво уточнил Алмир.

— Сожалею, но придется ждать как минимум два месяца. — Первосвященник покачал седой головой. — Так как леди Вилена должна была сегодня сочетаться узами брака с другим, теперь ей будет дозволено пройти свадебную церемонию только через два месяца. Только к тому моменту окончательно исчезнут предварительно созданные узы наречения.

На скулах Алмира заиграли желваки. Такой срок его явно не обрадовал.

— Ладно, два месяца так два месяца. А церемонию наречения когда можно пройти?

— Уже через неделю — вполне, — с готовностью кивнул первосвященник. — Вы будете сочетаться в нашем храме?

— Естественно, нет. Я сегодня же увезу Вилену с собой.

— Но до свадьбы еще два месяца, — ядовито напомнила мачеха. Ну понятно, она уже вознамерилась все это время пить из меня кровь, вымещая свою злобу.

— И что? — Алмир глянул на нее как на надоедливую мышку. — Вилена не останется тут ни на один день.

— Но как же правила приличия, — осторожно напомнил господин Маер.

— Естественно, к моей невесте будет приставлена дуэнья на все время, оставшееся до свадьбы, — чуть раздраженно ответил Алмир. — Так что репутация Вилены не пострадает. Надеюсь, на этом все? — Он обвел собравшихся требовательным взглядом.

— А на свадьбу нас хоть пригласят? — недовольно поинтересовалась Малета.

— Если Вилена захочет, то пригласит. Лично я никого из вашего семейства видеть снова точно не рвусь. — Алмир перевел взгляд на меня. — Ты собрала вещи?

Вот без сомнения, он сейчас ждал, что я снова начну возражать и буянить, так что придется моему отцу воздействовать магией. И судя по взглядам, именно это предвкушали и моя мачеха с сестрицей, чтобы хоть напоследок позлорадствовать.

Но я ответила совершенно спокойно.

— Нет. — И так же спокойно объяснила: — Мне нечего собирать с собой. Я поеду так.

Не стала пояснять, что все самое важное у меня и так с собой. Я ведь рассчитывала сразу после церемонии уехать с Эри-

оном. Так что в потайном кармашке платья у меня были спрятаны брошь моей мамы и значок гильдии, принадлежавший моему старшему брату — маленькие реликвии в память о дорогих для меня людях. А врученный источником кинжал я еще на подходе к замку спрятала в заплечной сумке за потайным камнем и намеревалась захватить, когда уже будем выходить.

Если Алмир и удивился моему внезапному согласию, то вида все же не подал.

— Тогда идем. Нам еще всю ночь ехать.

— Так, может, стоит переночевать здесь? — предложил господин Маер. — Или вот неподалеку есть вполне приличный постоялый двор...

— Нет, мы уедем прямо сейчас, и это не обсуждается, — перебил Алмир, ему словно было неприятно вообще здесь находиться. — Вилена, ты с кем-нибудь прощаться будешь?

— Нет, — равнодушно ответила я, поднимаясь с кресла.

— Тогда идем. — Алмир первым покинул кабинет, я пошла следом, провожаемая взглядами всех присутствующих.

Наверное, сейчас мачеха с сестрой ненавидели меня еще сильнее, чем когда-либо. Но я даже на отца не оглянулась. Я вообще больше не хотела никого из них видеть. Правда, Алмира я не хотела видеть еще больше... Но тут уже особого выбора не оставалось. Либо я выполню волю источника сама, либо под магическим принуждением.

Что ж, как я и собиралась с утра, я все-таки покинула сегодня родовой замок. И пусть я пока не представляла, что ждет меня впереди, но все же очень надеялась, что магический источник не ошибся. Проиграть сражение — еще не значит проиграть войну.

ГЛАВА 3

Насколько я помнила, путь от нашего замка до столицы занимал часов шесть. И это при хорошей погоде. Не знаю, почему Алмиру так срочно понадобилось ехать в ночь, но получилось, что доберемся мы как раз к утру. Хотя, с другой стороны, это и хорошо, что поехали прямо сейчас. А то несколько часов в замкнутом пространстве с человеком, которого хочется как

минимум проклясть, то еще испытание. А так я просто проспю это время, оно и пролетит незаметно.

Карета, конечно, была роскошной. Просторной, с мягкими, очень удобными сиденьями. Я сразу заняла место у окна подальше от Алмира. И пусть темнота уже скрывала пейзаж, но я упорно делала вид, что в окно мне смотреть интереснее. Впрочем, мой ненавистный будущий муж и сам не рвался общаться. Лишь создал несколько мерцающих сполохов, чтобы было хоть чуточку светлее, чем на улице. И такие же сполохи, только куда ярче, освещали путь перед лошадьми — из окна был заметен отблеск этого света.

Несмотря на то что дорога была старая и довольно разбитая, тряска вообще не ощущалась. Я удобно устроилась на сиденье и впервые за весь этот сумасшедший день хоть немного расслабилась. Но вместе с расслаблением исчезла и притормаживающая эмоции защитная реакция — я едва сдерживалась, чтобы не разреветься. Теперь ужасающая пустота потери и безысходности ощущалась с неумолимой ясностью. Эриона больше нет...

Но я сдержала слезы. Как бы ни было тошно, но плакать при Алмире я точно не стану. Взглянула на него исподтишка. Хотя он и сидел расслабленно, с закрытыми глазами, но явно не спал. Залегшая между бровей едва заметная складка придавала лицу довольно мрачное выражение. О чем бы Алмир сейчас ни думал, это было явно что-то не особо радостное.

Ну а я старательно гнала все мысли прочь. Особенно о смерти Эриона. Просто чтобы не разреветься. Благо я морально очень устала за день, да и мерное движение кареты убаюкивало. Стоило закрыть глаза, как сразу же начал мягко подкрадываться сон...

Сновидение было странным. Слишком реальным для простого сна.

В потаенной долине, окруженной со всех сторон холмами, клубился туман. Его алый оттенок упорно навевал ассоциации с кровью, и от инстинктивного страха у меня мороз бежал по коже.

Я брела сквозь клубящийся вокруг туман, не разбирая дороги. Под ногами шелестела высохшая трава, и попадающиеся по пути острые ветки мертвых деревьев цепляли подол бело-

снежного свадебного платья, то ли желая задержать меня, то ли норовя испортить слишком красивый для такого места наряд. Я не понимала, где я, но не могла остановиться. Что-то немудимо влекло меня вперед.

И вот я услышала знакомый голос.

— Вилена, — прозвучало так тихо, словно бы издалека.

— Эрион? — У меня даже дыхание перехватило.

Зов повторился. Я ускорила шаг. Казалось, Эрион очень далеко, но и минуты не прошло, как впереди в клубах алого тумана показался знакомый мужской силуэт.

— Эрион, — непроизвольно перешла я на шепот. — Это и вправду ты?

— Да, Вилена, это я, — раздался тихий ответ. — Прошу, не подходи ближе. Я не хочу, чтобы ты видела меня. Видела таким... Ты сейчас там, в мире живых. А я... — Он вздохнул. — Прости, что так получилось, я не сдержал своего обещания, так и не приехал к тебе в день нашей свадьбы и не забрал с собой.

Я закусила губу, чтобы сдержать слезы. Столько горечи, тоски и безысходности слышалось в голосе Эриона... И ведь ничего уже не исправить!

— Мне безумно жаль, что все так сложилось, — тихо продолжал он. — У нас с тобой впереди была вся жизнь, счастливая долгая жизнь. Тебе сейчас очень тяжело, а я даже ничем не могу помочь, и это просто разрывает мне сердце. Но прошу, не думай обо мне.

— Как я могу о тебе не думать? — Голос дрогнул, я все-таки всхлипнула. — Эрион, я бы все отдала, чтобы тебя вернуть!

— Отсюда нет пути назад, Вилена, — горько усмехнулся он. — Но... — словно бы на миг заколебался. — Хотя нет, не смею тебя просить...

— Просить о чем? — встрепенулась я. — Как я могу тебе помочь?

Эрион ответил не сразу, словно бы сомневался, стоит ли вообще продолжать. Но все же произнес:

— Для мертвых есть лучший мир. Но я застрял здесь, в Долине Посмертия, до конца времен, и все потому, что моя смерть не отомщена. Ты ведь наверняка уже знаешь, кто меня убил. Знай же, он убил меня из-за тебя.

— Из-за меня? — обомлела я.

— Да, Вилена. Алмир ив Реллион не простил тебе отказа, как и не простил того, что я посмел отобрать тебя. Он лишь выжидал, когда наше с тобой счастье достигнет своего пика, чтобы именно тогда нанести решающий удар. Он убил меня жестоко и беспощадно, не дав ни единого шанса даже попытаться защититься. Это страшный человек, Вилена. Он привык всегда получать то, что пожелает. И я очень боюсь за тебя. — Эрион тяжело вздохнул и с надеждой добавил: — Но я в тебя верю, ты не предашь нашу любовь и не позволишь негодяю восторжествовать. Ты отомстишь ему за мою смерть, и только тогда я обрету покой. И там, в лучшем из миров, я буду с нетерпением ждать тебя. Там нас уже никто не разлучит. Там у нас будет целая вечность... — Силуэт уже удалялся, голос затихал.

— Я обещаю, Эрион, — прошептала ему вслед. — Обещаю: Алмир за все ответит.

Словно бы от этих слов окружающий туман стал еще алее, будто бы уже обагрившись кровью Алмира. И в тот же миг мое свадебное платье превратилось в похоронный саван. Казалось, это знак, что только здесь, после смерти, я обрету счастье. Вечность с любимым. Нужно будет просто умереть и... Но в долю секунды эти вялые, убаюкивающие мысли смело захлестнувшей паникой. Нет! Я хочу жить! Я буду жить!

Стало жутко и тошно; при всей моей любви к Эриону я все равно не была готова последовать сейчас за ним. И пусть в реальности меня ничто не держало, да и вообще радоваться сейчас там точно нечему, но желание жить захлестывало с поразительной силой. От меня во все стороны хлынул свет, разрывая побагровевший туман в клочья. Назад! Скорее назад! Прочь отсюда!

Свет затопил все вокруг. И в тот же миг я проснулась.

Но сначала даже не поняла, что проснулась. Пусть в карете царил полумрак на грани непроглядности, но все равно я заметила, как сквозь узкие щели по периметру двери тонкими струйками заползает этот туман из сна. Я еще толком не пробудилась и мне это чудится?.. Но куда больше поразило другое. Оказывается, я полулежала в объятиях Алмира, он крепко меня держал, и сам, вот так сидя, дремал. Я дернулась в сторону, отбросив его руку как ядовитую змею. Он тут же проснул-

ся, и в этот момент карету так сильно тряхнуло, что я едва не упала на пол.

Алмир вмиг заметил заползающий туман, который уж точно мне не мерещился, изменился в лице и выругался. Тут же вскочив, на полном ходу распахнул дверцу кареты, выглядывая наружу. Рванувшие от него осветительные сполохи мгновенно поглотил клубящийся алый туман, но я все равно успела заметить несущиеся параллельно карете жуткие тени. От ужаса перехватило дыхание, но я даже сказать ничего не успела, снова тряхнуло, и еще сильнее, чем в первый раз. Мы явно уже ехали не по дороге.

— Что вообще происходит?! — Я вцепилась в фигурный поручень напротив сиденья, чтобы не упасть.

— Кучер, похоже, без сознания, — отрывисто ответил Алмир. — Сиди здесь и ни в коем случае не высовывайся.

Ударная волна его боевой магии испепелила заползший в карету туман. А сам Алмир, неведомым образом удерживаясь, выбрался наружу и по выступу двинулся к козлам. А ведь мы мчались с ужасающей скоростью! Одно неверное движение — и его просто снесет! Шансы, что Алмир доберется до козел и остановит лошадей, были уж точно минимальны. Да и стоит ли останавливать, ведь в тумане нас преследуют какие-то твари! Силы небесные, может, я все еще сплю и это мне снится?

Карету снова тряхнуло, я едва удержалась на месте. Оставшиеся тут световые сполохи испуганно заметались. И тут же снаружи послышался отчетливый удар, и дверцу пронзили длинные когти. Еще бы немного, и до меня бы достали! Испуганно вскрикнув, я шарахнулась в сторону. А когти втянулись обратно, задержалась ручка дверцы, закрытой на засов. И под воздействием неведомой силы металл начал оплавляться и стекать каплями на пол. Кто бы там ни был снаружи, еще мгновение — и до меня доберется!

Спокойно, только спокойно... Нужно как-то направить... Иначе я разнесу всю карету... И на выдохе я выпустила магию. Как умела. Просто всплеском силы. Отчаянно пытаюсь не дать ей рвануть во все стороны, лишь в определенное место...

Дверцу выбило напрочь! Она улетела куда-то во мрак одновременно с раздавшимся жутким, нечеловеческим воем. Обугленные края дверного проема дымились, но в остальном

карета не пострадала. Зато теперь внутрь ринулся туман. Казалось, он вот-вот схватит меня за ноги и попросту вытащит наружу. Впереди что-то оглушительно гроыхало, вспышками отблескивала боевая магия. Да что вообще происходит? Кто на нас напал?!

Страшно заскрежетав когтями, за край проема ухватилась жуткая черная лапища. Я от ужаса даже дышать перестала. И ведь магия еще не успела восстановиться! Тут уже было не до раздумий о ненависти и прочем. Я испуганно закричала:

— Алмир!

Вот только вряд ли в царящем грохоте он меня вообще услышал. Я инстинктивно прижалась к уцелевшей дверце, стремясь оказаться как можно дальше от той жути, что норвила забраться в карету. И в то же мгновение меня пронзила острая боль — по спине полоснули когти не замеченной мною другой твари, которая как раз карабкалась через вторую дверцу. Меня едва не мутило от ужаса, но я не стала терять времени: выхватила из упавшего на пол заплечного мешка каменный кинжал и изо всех сил воткнула острие в когтистую лапу. От ужасающего воя неведомого монстра, казалось, кровь застыла в жилах. Вот только ярости в нем было куда больше. Похоже, я этим только еще больше его разозлила...

Разламывая дверцу в щепки когтистыми лапищами, тварь полезла в карету. Я успела заметить вытянутую морду с незакрывающейся пастью из-за длинных острых зубов, злобно сверкающие красные глаза, и в следующий миг с оглушительным воем монстр просто испепелился голубым пламенем. Тварь, которая карабкалась с другой стороны, внезапно появившийся Алмир отшвырнул прямо под колеса кареты. Раздался противный хруст с затихающим воем.

Честно, меня прямо трясло от страха, я даже кинжал удержать не смогла, выронила на пол кареты. Впрочем, это было как раз таки удачно — Алмир оружие источника не заметил.

— Ты в порядке? — окинул меня быстрым взглядом.

О да, я в порядке! У меня погиб любимый, я во власти негодя и вдобавок какие-то жуткие твари пытаются нас убить.

— В полном, — кое-как я уняла эмоции.

Но тут карету снова потряхнуло и, не удержавшись, я упала прямо на Алмира. Мы с ним оба попросту вывалились бы наружу, не успеи он схватиться за уцелевший поручень и при

этом второй рукой удержать меня. Но благо быстро удалось восстановить равновесие, и я тут же высвободилась из объятий.

— Держись крепко, мы уже почти оторвались, — прерывистым голосом скомандовал Алмир, вглядываясь в уже редющий туман. — Сейчас очень сильно тряхнет.

Я ухватилась за второй поручень. Отвлеклась лишь на миг, но все равно пропустила зарождение магической атаки. Заметила лишь, как блеснуло кольцо на пальце Алмира, и тут же рванувший во все стороны ослепительный свет разорвал багровый туман в клочья. Карету нещадно потряхнуло, но все же без последствий.

— А сразу ты так сделать не мог? — не поняла я.

— Не мог. — Алмир явно не рвался мне объяснять все магические заморочки.

А карета уже постепенно замедляла ход, пока не остановилась совсем. В свете мерцающих сполохов теперь я могла разглядеть, что мы находимся на старой лесной дороге. Получается, явно свернули куда-то не туда со столичного тракта.

Алмир выпрыгнул наружу, я последовала за ним. Пусть от лесенки у дверцы остались одни лишь воспоминания, высота все равно была небольшая. Вокруг царила обычная ночная тишина, перемежаемая такими же обычными лесными шорохами. Я прошла немного вперед. Лошади тяжело дышали, но вроде бы не пострадали. И хотя кучер побледнел и чуть ли не заикался, он тоже уцелел. Алмир как раз ему объяснял, как нам отсюда вернуться на тракт, на меня даже не обращал внимания.

А я, зябко обнимая себя за плечи, вглядывалась в клубящийся между деревьев мрак. Нет, там не было ничего пугающего, да и ночного леса я не боялась, ведь дома частенько ходила к источнику именно в темное время. Но после этой жуткой гонки с туманом и неведомыми тварями я все никак не могла успокоиться. И ведь именно этот туман был в моем сне с Эрионом... Что же получается, это какое-то потустороннее явление? Из мира мертвых?

— Вилена! — окликнул меня Алмир, отвлекая от размышлений. — Едем.

Кивнув, я хотела вернуться в карету. Но нахмурившийся Алмир вдруг схватил меня за руку и развернул спиной к себе.